

Владимир Владимирович Решетников

Доцент кафедры философии Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный лесовод Российской Федерации, член-корреспондент Российской экологической академии (Саратовское отделение)

E-mail: kaffilos@piuis.ru

Татьяна Александровна Богорубова

Заведующий кафедрой гуманитарных, социально-экономических и правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат социологических наук, доцент

E-mail: tabogorubova@mail.ru

Правовая культура в сфере экологии как условие устойчивого развития России

Аннотация: *в статье изложены основные направления перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития, а также основные экологические проблемы развития современного общества. Обращается внимание на экологический кризис современности – особое состояние биосферы, которое по современным определениям можно считать возмущенным. Отмечается, что решать проблему нужно не с позиции технического подхода, уповаящего на инженерно-технические достижения как на панацею, а учитывая широкий социально-политический и историко-культурный контекст и ценностные ориентации, господствующие в обществе. Утверждается, что, принимая во внимание высокую энерго- и ресурсоемкость промышленного производства в России, низкую культуру производства и пренебрежение экологическим законодательством, необходима экологическая трансформация экономических отношений, всей социально-политической организации управления, законотворческая инициатива, повышение уровня правовой культуры и эколого-правовых знаний в интересах выживания будущих поколений россиян.*

Ключевые слова: *правовая культура общества, устойчивое развитие, экологические проблемы, эколого-правовое воспитание и образование.*

Vladimir Vladimirovich Reshetnikov

Associate professor of the Department of philosophy of the Volga Institute of management named after P. A. Stolypin – branch of RANEPa under the RF President, Saratov, Russia, candidate of agricultural sciences, Honored forester of the Russian Federation, corresponding member of the Russian Ecological Academy (Saratov branch)

Tat'jana Alexandrovna Bogorubova

Head of the Department of humanitarian, socio-economic and legal disciplines of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Saratov, candidate of sociological sciences, associate professor

Legal Culture in the Sphere of Ecology as a Condition of Sustainable Development of Russia

Annotation: *the article describes the main directions of the transition of the Russian Federation to the model of sustainable development, as well as the main environmental problems of modern society. Special attention is paid to the ecological crisis of our time – the special state of the biosphere, which according to modern definitions can be considered outraged. It is noted that the solution should be approached not from the point of view of the technical approach, relying on engineering achievements as a panacea, but taking into account the broad socio-political, historical and cultural context and value orientations prevailing in society. It is argued that, taking into account a high energy and resource intensity of industrial production in Russia, a low production culture and disregard for environmental legislation, it is necessary to transform environmental economic relations, the entire socio – political organization of governance, legislative initiative, improving the level of legal culture and environmental and legal knowledge in the interests of the survival of future generations of Russians.*

Keywords: *legal culture of society, sustainable development, environmental problems, ecological and legal education and up-bringing.*

Содержание современного этапа развития российского общества должно определяться объективными потребностями принятия новой парадигмы развития, основанной на механизмах устойчивого и гармоничного сосуществования человека, общества и природы. В этом случае возможен учет общецивилизационных тенденций и в то же время продолжение естественного исторического пути развития России на основе своего материального и духовного потенциала. Отношения между нашей страной и остальным миром должны выстраиваться на основе равноправного партнерства и взаимоуважения национальных культур, без ущерба для ее долговременных интересов¹.

Анализ рассматриваемой проблемы позволяет сформулировать общие принципы перехода России на модель устойчивого развития. Их основу составляют такие понятия и категории, как исходная установка переходного периода, цели самого устойчивого развития, используемые средства для достижения основной цели, функции государственного аппарата, мониторинг окружающей среды, непрерывное и междисциплинарное эколого-правовое воспитание и образование, активное участие общественности и повышение правовой культуры общества.

¹ См.: Решетников В. В., Абжуева А. А. Предпосылки перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России : сборник науч. статей. Саратов, 2016. С. 32.

Несмотря на то что Россия относительно богата природными ресурсами, их запасы ограничены, а наиболее доступные и ценные из них могут быть исчерпаны довольно быстро. При этом емкость окружающей среды лимитирует дальнейшее увеличение выбросов вредных веществ и образование различных отходов. Помимо сказанного в исходную установку входит соблюдение равных прав всех видов популяций на жизнь, поскольку большинство организмов часто рассматриваются как ресурсы и даже источники сырья. Отказ от антропоцентризма означает необходимость применения экологических методов для практической реализации оптимального природопользования¹.

Начиная со второй половины XX в. направление развития цивилизации все чаще оценивается как кризисное. Все более убедительными становятся доказательства того, что человечество попало в ситуацию кризиса, столкнувшись с некими внешними ограничениями развития. Имеются разные мнения относительно их характера. Первоначальная точка зрения, в соответствии с которой ресурсный потенциал имеет свои ограничения, поддерживалась многими авторитетными учеными и политиками. Однако представители природоохранных структур, глубже изучившие эту проблему, пришли к выводу, что критичными являются не ресурсы недр, а допустимые антропогенные нагрузки на биосферу.

Как мы полагаем, если сегодня человек не мобилизует все свои возможности для предотвращения антропогенной экологической катастрофы, то биосфера будет деградировать по крайней мере до тех пор, пока не исчезнет причина деградации — цивилизация, не сумевшая нормализовать свое воздействие на окружающую среду. Катастрофа произойдет раньше, чем критично скажется истощение хотя бы какого-либо одного вида ресурсов. Конечно, по некоторым ресурсам дефицит жестко совпадает с экологическими проблемами и даже обусловлен ими — тем более первична именно экологическая, биосферная проблематика.

Только по неразумению можно надеяться, что последовательное уничтожение природы может продолжаться сколько угодно и притом безнаказанно, что исчезновение естественной биоты не приведет к трагическим результатам для человека и будет компенсировано успехами хозяйства, науки, техники. Реальность экологической угрозы научно обоснована количественными оценками, теорией биологической регуляции окружающей среды². В этой теории определены соотношения, которые правомерно трактовать как законы устойчивости биосферы. Из них следуют ограничения, которым должна подчиняться цивилизация, чтобы сохранить на Земле окружающую среду, пригодную для существования человека. Эти ограничения аккумулируются в понятии хозяйственной емкости биосферы — того предела воздействия на биосферу, превышение которого приводит к утрате ее способности к саморегуляции. Отсюда вытекает и возможность строгого определения устойчивого развития: это такое развитие цивилизации, при котором обеспечивается соблюдение названных ограничений.

Здесь также уместно привести еще одно терминологическое пояснение: экологический кризис — это возмущенное состояние биосферы вследствие превышения порога ее хозяйственной емкости (наблюдается уже около ста

¹ См.: Гольдфейн М. Д., Егорова С. Б., Решетников В. В. Концепции современного естествознания: учебник. Саратов, 2016. С. 196.

² См.: Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995. С. 10.

лет); экологическая или биосферная катастрофа — наступление необратимых процессов деградации биосферы (будем надеяться, что по вине человека не наступит никогда).

Однако самое поразительное и пугающее то, что, зная о глобальных проблемах человечества, общество фактически смирилось с ними, проявляя при этом беспечность, граничащую с потерей инстинкта самосохранения на видовом уровне. Свидетельством этого является реальное усугубление названных выше проблем с течением времени и отсутствие эффективной национальной экологической политики по их преодолению. Было бы непростительной политической близорукостью и далее мириться с таким положением дел, вступающим во все большее противоречие с интересами будущих поколений¹.

При анализе экологической угрозы с позиции теории биотической регуляции ссылки на научно-технический прогресс, на растущее могущество человека в его борьбе «против стихийных сил природы», на информационное общество, на всевозможные другие подобные завоевания, которые якобы решают наши проблемы, не проходят. Эти завоевания, если ими правильно пользоваться, помогут предотвратить экологическую катастрофу, отдалить ее и тем самым выиграть столь необходимое время, но не внесут решающего вклада, дело не в них. Нет нужды вновь доказывать, что научно-технический прогресс сам по себе не предотвратит биосферную катастрофу. Его плодами пользоваться необходимо, но главное — не его достижения, а политические, социально-экономические и правотворческие перемены, без которых нормализовать воздействие человеческой цивилизации на окружающую среду невозможно. Техника не заменит биоту в осуществлении регулирования окружающей среды, поэтому главная задача цивилизации — прекратить уничтожение биоты, обеспечить ей возможность восстановления своего регулятивного потенциала, отступить, оставив биоте столько «места», сколько ей требуется для нормальной регуляции. Эта позиция — вовсе не призыв «Назад к природе!», она утверждает принцип: «Вперед, к пониманию места человека в биосфере!».

Следует отметить, что данную проблему надо решать не с позиций технического подхода, уповающего на инженерно-технические достижения как на панацею, а в широком социально-политическом и историко-культурном контексте. И в этом отношении распространение термина «устойчивое развитие» в иных сферах, помимо экологических, полезно, т. к. вовлекает в рассмотрение все необходимые моменты, часть которых, возможно, осталась бы незаметной для экологов, если бы не соседство с представителями других научных направлений. На наш взгляд, для современного этапа развития науки «становится все более характерным переход от предметной к проблемной ориентации, когда новые области знания возникают в связи с выдвиганием определенной крупной теоретической или практической проблемы»².

Теория биотической регуляции окружающей среды, конечно, дает ответы далеко не на все эколого-правовые вопросы, но теорий регуляции исторического процесса или регуляции общественного развития, или регуляции социальных систем вовсе нет. Даже исторический материализм на это всерьез не претендовал.

¹ См.: Решетников В. В., Егорова С. Б. Основные концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития // Исторический и философский альманах. 2016. № 13. С. 40.

² Канафьева В. В., Богорубова Т. А. Панорама развития естествознания : учеб. пособие. СПб., 2010. С. 47.

В случае столкновения системы с внешними границами ее развития неизбежно возникновение в системе обратных связей. При экологическом кризисе это особенно важно: внешние факторы (биосфера) в духе современного развития социального общества «защищаются», поскольку переход антропогенных возмущений за предел хозяйственной емкости биосферы разрушает систему биотической регуляции окружающей среды, вынуждая биосферу к поиску новой устойчивости.

У государства были бы развязаны руки, если бы мы вполне достоверно, убедительно для большинства знали, какие обратные связи должны возникнуть по мере углубления экологического кризиса, какие явления в цивилизации следует интерпретировать в качестве сигналов его развития. Однако мы слишком мало знаем об этих связях, у нас почти нет сведений, позволяющих достоверно говорить о механизмах развития экологического кризиса в биосферную катастрофу, о реакции человека на этот процесс в биологическом, социальном и культурно-правовом аспектах, о реагировании цивилизации в целом и отдельных государств.

Необходимо отметить, что мы не умеем даже статистически оценивать воздействие неблагоприятных экологических условий на здоровье людей, ведь на здоровье нации негативно влияют низкий уровень благосостояния, плохое качество продуктов питания, неудовлетворительные условия труда, стрессы, алкоголь, курение и мн. др. Все эти факторы взаимозависимы и в современных условиях представляют собой проявления одного феномена: социально-экологического кризиса. Их взаимозависимость — принципиальное препятствие для разработки корректных статистических оценок и в будущем.

То, что трудно для статистики, трудно и для обыденного сознания: оно тоже не может понять истинную роль экологического фактора в жизни человечества не только на перспективу, но и в данный момент, адекватно выделить этот фактор из синкретической массы всевозможных остро воспринимаемых обстоятельств своего бытия.

В одном можно не сомневаться: самой уязвимой мишенью этих обратных связей будет геном человека, но каким образом его уже начавшийся распад скажется на социальных, политических и экономических структурах, представители соответствующих наук пока всерьез даже не пытаются прогнозировать.

Разрабатывая вопросы перехода к устойчивому развитию, надо отличать сверхдалекие горизонты от таких периодов, для которых можно построить более или менее контролируемые программы, — примерно лет двадцать. «Прикидки» на далекую перспективу, конечно, нужны, но наивно верить, что они будут точно осуществимы. Их реальная роль — стимул к развитию в том направлении, которое представляется необходимым, не более.

Полезно воспользоваться специфическим термином, чтобы обозначить целесообразную структуру деятельности в соответствии со сверхдолгосрочными целями. Речь идет о постепенном накоплении позиционных преимуществ. Все они лежат в области духа, в сфере науки, культуры, права и образования. Имеет ли государство возможность целенаправленно накапливать позиционные преимущества? Может ли оно управлять этими процессами или же они протекают стихийно? Не видно в истории совершенно отчетливых доказательств ни утверждения, ни отрицания такой возможности.

В глобализованном мире, пронизанном транснациональными структурами, стоящем перед угрозой экологического самоуничтожения, общемировая

динамика становится главным фактором при попытках понять возможности развития отдельного государства. Каковы варианты этой динамики? Два крайних варианта очевидны: пессимистический (продолжение негативных тенденций, необратимые процессы начались и биосферная катастрофа предрешена) и оптимистический (угроза полностью осознана, все необходимые меры принимаются, происходит по возможности мягкий переход к устойчивому развитию). Между ними располагается бесчисленное множество промежуточных вариантов, различающихся моментом «поворота» к устойчивости. Чем позже этот поворот произойдет (а пока до него отнюдь не близко), и чем менее энергично он будет происходить, тем больше будут потери, тем ниже будет стартовый уровень устойчивого развития, т. к. хозяйственная емкость биосферы из-за чрезмерных антропогенных воздействий непрерывно снижается, а это, в конечном счете, уменьшает и допустимый объем хозяйственной деятельности.

Итак, от того, когда начнется и насколько интенсивным будет переход к устойчивому развитию, зависит качество этого развития. Естественно, это относится не только к миру в целом, но и к каждой отдельной стране. Даже при устойчивом развитии, не говоря о переходном периоде, на полный альтруизм и абсолютную справедливость рассчитывать не приходится. Поэтому стартовые позиции стран в начале эпохи устойчивости существенно зависят от событий, которые произойдут в эпоху утверждения интенции к устойчивому развитию и в переходный период. Это время неизбежно будет противоречивым, отмеченным колебаниями между старым и новым миропониманием, политической демагогией, когда признание новых ценностей на словах сопровождается на деле выбором политики по старым критериям.

Однако влияние экологических концепций на реальную политику уже сегодня несомненно (мы не имеем в виду использование экологической ширмы для проведения решений, на самом деле преследующих вовсе не экологические цели), и оно непрерывно возрастает. Именно экологии человечество обязано принципиально новой формой межгосударственного взаимодействия — принципом совместного выполнения международных соглашений.

Политика, последовательно направленная на экологизацию нашей жизни, на утверждение принципов устойчивого развития, и будет политической постепенного накопления позиционных преимуществ. Эти преимущества сыграют свою роль далеко не сразу, но и речь ведь идет о долгосрочной стратегии, а не о мнимых сиюминутных приобретениях. И каждый свой шаг, какой бы политической или экономической конъюнктурой он не был обусловлен, мы обязаны сверять с этой перспективой.

На ключевой вопрос: возможно ли устойчивое развитие в реальности или это очередной миф, навязываемый человечеству, — дается ответ, вызывающий неудовлетворенность и разочарование. Утверждается, что никакие научно-технические нововведения, экономические преобразования, социальные реформы сами по себе не обеспечат устойчивости развития цивилизации. Устойчивое развитие возможно лишь как результат этического обновления человечества, формирования новой системы ценностей, новых моральных императивов. Естественно, экономический вызов понимается при этом как один из вызовов, на которые предстоит дать ответ в результате этического обновления. Современные ученые сегодня нашли природную причину, императивно побуждающую к изменению человеческой этики.

Технические средства регулирования естественной окружающей среды или создание искусственной среды обитания человека, если бы и были мыслимы в принципе, заведомо не могут быть созданы на практике в приемлемые сроки — прежде чем начнутся необратимые процессы деградации биосферы и, разумеется, человека в целом. Таким образом, существует единственный способ выживания *Homo sapiens* — уменьшить глобальное антропогенное воздействие на биосферу и тем самым обеспечить восстановление ее регулятивного потенциала.

Неэффективность экологической политики — одна из серьезных проблем современной России, которая усугубляется очевидной пассивностью населения и низким уровнем эколого-правовой культуры.

В чем причина создавшегося положения? Ответ достаточно простой и всем известный. Население в России в условиях социально-экономического кризиса отвлеклось от экологических проблем потому, что резко упал уровень благосостояния, снизились показатели качества жизни по другим неэкономическим направлениям. Это для людей гораздо более чувствительно, чем качество окружающей среды — даже при нынешнем уровне этого качества, который более чем для половины населения страны удовлетворительным не является. Как итог — падение интереса к экологическим проблемам.

Наверное, это объяснение справедливо. Однако из того, что оно справедливо, вовсе не следует, что с ним надо мириться, что его надо покорно принимать как данность, надеясь на судьбу. Изменить это положение должны прежде всего экологи-профессионалы, природоохранники, поскольку именно в силу экологического профессионализма мы должны трезво видеть реальность и понимать, к чему ведут нынешние тенденции.

Положительно, что союз экологов-профессионалов объединяет и работников государственных структур, причем представлены все ветви власти, прокуратура и те, кто трудится в промышленности, общественники. Отметим, что этот же объединительный принцип положен в основу Национального плана действий по охране окружающей среды, который был одобрен Правительством РФ еще в декабре 1998 г.¹, причем всем органам исполнительной власти федерального уровня и уровня субъектов Федерации было рекомендовано руководствоваться им в своей деятельности.

В условиях высокой энерго- и ресурсоемкости промышленного производства в России, низкой культуры производства и пренебрежения экологическим законодательством необходима экологическая трансформация экономических отношений, всей социально-политической организации управления, законодательская инициатива, повышение уровня правовой культуры и эколого-правовых знаний в интересах выживания будущих поколений россиян.

Как мы полагаем, в основные приоритеты по обеспечению экологически безопасного устойчивого развития следует включить:

- кардинальное изменение международных отношений, социальной и финансово-экономической политики;
- резкое снижение энерго- и ресурсопотребления на единицу конечной продукции;

¹ См.: Национальный план действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999—2001 годы. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- минимизацию антропогенных воздействий при размещении и функционировании промышленных и сельскохозяйственных комплексов;
- повышение культуры производства;
- экологически обоснованное принятие экономических решений;
- опережающий рост научных разработок и исследований в области экологически безопасных технологий и производств;
- изменение безразличного отношения населения к экологическим проблемам общества путем активного повышения уровня правовой культуры и эколого-правовых знаний.

Таким образом, экологические аспекты правовой культуры общества состоят в необходимости добиваться сложного взаимодействия мировоззренческих факторов и фактического поведения членов общества для трансформации стиля жизни, обеспечивающего становление экологически безопасного общества как основы устойчивого развития России. Экологизация политики, политического мышления и правовой культуры общества означает утверждение приоритета общечеловеческих ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Гольдфейн, М. Д. Концепции современного естествознания : учебник / М. Д. Гольдфейн, С. Б. Егорова, В. В. Решетников. – Саратов : Изд-во Поволжского института управления им. П. А. Столыпина, 2016. – 278 с.
2. Горшков, В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни / В. Г. Горшков. – М. : ВИНТИ, 1995. – 470 с.
3. Канафьева, В. В. Панорама развития естествознания : учеб. пособие / В. В. Канафьева, Т. А. Богорубова. – СПб. : НОУ ВПО «ИЭФ», 2010. – 63 с.
4. Решетников, В. В. Основные концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития / В. В. Решетников, С. Б. Егорова // Исторический и философский альманах. – 2016. – № 13. – С. 40–47.
5. Решетников, В. В. Предпосылки перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития / В. В. Решетников, А. А. Абжуева // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России : сборник науч. статей. – Саратов : Изд-во Поволжского института управления им. П. А. Столыпина, 2016. – С. 142–144.

References

1. Gol'dfejn, M. D. Konceptii sovremennogo estestvoznaniija : uchebnik [Concepts of modern natural sciences: textbook] / M. D. Gol'dfejn, S. B. Egorova, V. V. Reshetnikov. – Saratov : Izd-vo Povolzhskogo instituta upravlenija im. P. A. Stolypina, 2016. – 278 p.
2. Gorshkov, V. G. Fizicheskie i biologicheskie osnovy ustojchivosti zhizni [Physical and biological bases of life stability] / V. G. Gorshkov. – M. : VINITI, 1995. – 470 p.
3. Kanaf'eva, V. V. Panorama razvitija estestvoznaniija : ucheb. posobie [Panorama of the development of science : training manual] / V. V. Kanaf'eva, T. A. Bogorubova. – SPb. : NOU VPO «IJeF», 2010. – 63 p.
4. Reshetnikov, V. V. Osnovnye koncepcii perehoda Rossijskoj Federacii na model' ustojchivogo razvitija [Basic concepts of transition of the Russian Federation onto a model of sustainable development] / V. V. Reshetnikov, S. B. Egorova // Istoricheskij i filosofskij al'manah. – 2016. – No. 13. – P. 40–47.

5. Reshetnikov, V. V. Predposylki perehoda Rossijskoj Federacii na model' ustojchivogo razvitija [Prerequisites for the transition of the Russian Federation onto a model of sustainable development] / V. V. Reshetnikov, A. A. Abzhueva // Konservativnye tradicii i liberal'nye cennosti v postsocialisticheskoj Rossii : sbornik nauch. statej. — Saratov : Izd-vo Povolzhskogo instituta upravlenija im. P. A. Stolypina, 2016. — P. 142–144.